

Малый театр
в ТБИЛИСИ

● ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ●

АКТРИСЫ „ДОМА ЩЕНКИНА“

ЧТОБЫ понять и оценить мастерство больших актеров Малого театра, вспомним, что оно складывалось в течение многих десятилетий. Каждый из больших художников этой прославленной драматической сцены не повторяя своего предшественника, но сохраняя единство сценического стиля, выработанного Малым театром, внес в развитие русского искусства все своеобразие своего дарования.

Искусство одной из его старейших представительниц Елены Шатровой проявлено в рамках широчайшего диапазона: от романтических женских образов Чехова — Ани в «Вишневом саду», Пили Заречной в «Чайке», Ирины в «Трех сестрах» до народно-бытовых героинь Островского. Шатрова — ярко выраженная национальная художница, раскрывшая на сцене специфические черты русских женщин определенных эпох. Ее героини пьес Толстого, Тургенева, Гоголя столь же народны, как народные русские песни, старинные сказки. Правда сценического образа и характерность, глубокий психологический подтекст и блестящее мастерство внешнего бытописания — все эти стороны актерского мастерства сочетаются у Шатровой в строгое единство ее артистического искусства.

В образе Матрены в спектакле «Власть тьмы» Л. Толстого артистка правдива до жестокости. Она создает образ крестьянки, воплощенной в себе страшной силой темноты старой русской деревни. Ее появление на сцене поражает своей общностью, неприметностью. Матрена в представлении Шатровой прежде всего исполнена чувством материнства. Единственный сын Никита занимает все ее помыслы и мечты. По это естественное материнское чувство, уродливо искаженное, порождает зло, толкает на преступление. Видевшая в жизни только каторжный труд и беспросветную нищету, Матрена твердо убеждена в том, что один лишь деньги могут дать человеку власть и силу. Вот почему все разговоры о деньгах она ведет со страстью и взволнованностью, особенно подчеркнутыми общей сдержанностью исполнительницы манеры артистки.

Образ Матрены, вылепленный Шатровой с той скупой сдержанностью и лаконизмом, каждая характеризуют только находясь, больших исполнителей, является последней по времени работой и одной из крупнейших творческих удач этой тонкой, изыскательной художницы в столь любимом ею русском классическом репертуаре.

СРЕДИ МАСТЕРОВ Малого театра есть немало таких, чей творческий путь пролегал через многие большие и малые периферийные горла, или, как говорят, через «провинцию». Таким художником, исколесившим вдоль и поперек родную землю, был в далеком прошлом и отец русского сценического искусства Михаил Щепкин.

В творческой биографии Дарьи Зеркаловой до ее выступления в труппу Малого театра в 1938 году было немало сезонов, проведенных на периферийных сценах. Поэтому и успехи актрисы были предопределены не только ее умением верно «прочитать» произведение драматургов, но и пристальным вниманием к живой жизни, к богатству и разнообразию впечатлений. Дарья Зеркалова с удивительной точностью воспроизводит стиль в дух времени, вживается в эпоху. Персонажи ее имеют каждый свои социальные приметы, свои характерные черты. Достаточно вспомнить ее неповторимую Эльзу в «Пигмалионе» В. Шоу, Наталью в «Васе Железновой» М. Горького, Отрадну в «Без виноватых» А. Островского.

Жизнь чувства, мысли — даже самые сложные — артистка несет прямо к сердцу и уму зрителя. Как говорил Немирович-Данченко: «Искусство Зер-

каловой несет радость. Сама актриса как-то высказала мысль, что, личная судьба ее и сценическая жизнь скреплены неразрывными узлами, и каждый образ является одновременно и художественным произведением и исповедью сердца.

Работая над ролями, иногда далекими ее сущности, она всегда вносит в каждый из них долю личного, отпечаток своей индивидуальности, со всеми оттенками, волнующими ее. Вот почему мы можем сказать, что Зеркалова актриса глубоко лиричная. Ее творчество лирично даже в гротескных приемах, отчасти входящих в ее исполнительскую палитру. И эта лирическая стихия, живущая в созданных ею характерах, придает им особую цельность, особое сценическое обаяние.

И по сегодняшний день мастерство и навыки творческой работы Дарьи Зеркаловой служат только тому, чтобы создавать такие образы, которые поддерживают испытание при встречах со зрителем и не теряют своих красок, убедительности, аромата свежести от повторений и привычности исполнения.

ТАЛАНТЛИВАЯ актриса Констанция Рок одна из представительниц «третего поколения» советского Малого театра. Ее игра предельно эмоциональна и в то же время очень рельефна, ясна и четка. Ей в первую очередь важно понять эмоциональную структуру образа, проникнуть в его интимнейшие, сокровенные уголки. Сначала ощущение своего поэтического «я» и познания сквозь его призму, а затем превращение этого «я» в конкретный тип. Такое своеобразное завоевание образа открывает перед актрисой возможность изображения самых причудливых узоров человеческих поступков и чувств. Такой путь к образу делает актрису внутренне свободной, избавляет ее от всякого напряжения, скованности и неуверенности. Только слившись с образом эмоционально, Рок выделяет в нем то основное, что делает этот образ тем, что вложил в него драматург. Нам кажется, что это и делает такими гармоничными переходы актрисы из одного психологического состояния в другое, только этим и можно объяснить такую гамму тончайших нюансов ее Глафиры в «Волках и овцах» А. Остров-

ского и образов ее основного репертуара на московской сцене: Маши в «Живом трупе» Л. Толстого, Ларисы в «Бесприданнице» А. Островского и др.

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие в Малом театре выросла и выдвинулась плеяда ярких артистических индивидуальностей. Молодые актрисы Клавдия Блохина и Нелли Корниенко преклоняются перед искусством великих актрис нашего века — Яблочниковой, Турчаниновой, Пашенной, тщательно изучают их опыт, но всегда при этом стремятся все делать по своему, не так, как это делалось прежде. Вероятно, это самое правильное отношение к традиции. Благодаря ему искусство Малого театра сохраняет свою вечную юность и движется вперед. Перед молодыми актрисами «Дома Щепкина» открыт широкий и волнующий путь исканий и творчества — путь, на котором живые сценические традиции прошлого встречаются с задачами и принципами сегодняшнего реалистического искусства.

Н. УЗНАДЗЕ